

Когда мы прибыли в лагерь уже была полночь. Цзинян, который занимала армия Вэй, находился всего в 20 милях отсюда. В тот момент, когда Чу Конг прибыл в лагерь, он начал готовиться к войне. Я лежала в лагере генерала, отдыхая с мирным сердцем.

Вне палатки все были заняты. Мне не нужно было даже двигать пальцем. Я чувствовала себя счастливой сама по себе. Это действительно то, что я хотела преследовать в жизни, ах.

С моим теперешним телом, я не могу жить с другими солдатами. Я спала в палатке генерала. Ночью я спала с генералом. Днем Чу Конг был так занят, что даже его тени не было видно. А я опять спала в палатке. Вскоре после этого появился слух о симпатии генерала к человеку, что он даже не может отделиться от него, когда он идет на войну. В моем сердце я обижалась на покойного генерала Чу Цинхуэя. Это действительно называется не защищать чье-то имя.

Каждый день я была слишком расслаблена. Чу Конг весь день сидел при свечах, думая о тактике. Он забыл о побеге, и я тоже случайно забыла...

Просто потому, что теперь он надевает броню, выражение его лица стало более серьезным. Он очень похож на Лу Хай Куна с первой жизни. В той жизни Лу Хай Кун был обременен кровной мстью. На его лице не было видно даже улыбки. Он притворялся зрелым в своем молодом возрасте. Он закрывался в себе, и ему было трудно с кем-то сблизиться. Каждый раз я думала о том, что он пытается ходить с прямой спиной, я не могла не вздохнуть. Даже сейчас это одно и то же.

Тогда я не знала, как причинить боль другим людям. Я не успокаивала Лу Хай Куна. Ни разу. Теперь я боюсь, что происходит то же самое.

Вскоре Чу Конг организовал военные дела в казармах. Я спокойно сидела в палатке и наблюдала за ним. Ночью он хмурился, не спал. Я лежала на кровати и безучастно смотрела на него. Это такая странная судьба. Они - один и тот же человек, но в то же время разные. Когда я подумала, что Лу Хай Кун полностью исчез из этого мира, он иногда появляется передо мной в этой форме, из-за чего я почти не могу сказать, кто Чу Конг, а кто Лу Хай Кун.

То, что также меня смущает, я не могу рассказать обо всех чувствах, которые у меня есть к Чу Конгу прямо сейчас. Остались ли они от глупой Сян или случайно попали в мое сердце? В любом случае, есть одна вещь, которую я не могу... отрицать.

Глупая Сян из предыдущей жизни зависела от Шифу, как от воздуха. Такие чувства зависимости попали в кости и вошли в вены. Они больше не могли уйти. Спрятавшись за ним, потянув его за рукава, я чувствовала безопасность. Я это я сама или я - глупая Сян? Я больше не могу этого сказать. Может, это что-то непонятное. Я - это я; Эта дура тоже я.

Звук «пу» послышался из того места, где Чу Конг сидел за своим столом. Он положил кисть, повернул голову, уставился на меня и сказал: "Позавчера я хотел спросить, я украл твое мясо, или не даю тебе ночью спать? Почему ты мрачно смотришь на меня весь день и всю ночь?"

Я глупо посмотрела на него. Моя душа еще не вернулась к телу, но мой рот спросил: "Скажи, как в кого-то влюбляются?"

Чу Конг был удивлен моим вопросом и некоторое время помолчал. Внезапно он яростно сказал: "Откуда, черт возьми, я знаю?!"

Казалось, что мой вопрос действительно ненавистный.

Я подумала: "Разве я тебе не нравлюсь? Скажи. Что тебе нравится во мне? Как ты в меня влюбился?"

Чу Конг выбросил кисть из руки со звуком «пу». Он стиснул зубы и сказал: "Не испытывай свою удачу."

"Значит, ты тоже не знаешь."

У меня было чувство потери. В конце концов, почему вы влюбились в кого-то.....

Каким-то образом, в моем сознании мелькнул тот день в темной пещере. Неожиданный и хриплый голос Чу Конга подул мне в ухо, что заставило его гореть и зудеть. Мои уши необъяснимо нагрелись. Некоторое время я молчала. Вся палатка была в тишине. Внезапно я услышала, как Чу Конг слегка кашлянул. Я подняла глаза и увидела, как он подбирает кисть. Он снова окунул ее в чернила.

"Разве ты не знаешь," - спросил он. "Когда... когда ты влюбилась в Лу Хай Куна. Почему ты влюбилась?"

Почему я влюбилась в Лу Хай Куна? Вопрос о нем очень тяжелый. Я долго размышляла, прежде чем ответить: "Наверное, потому что... он был пугливым."

Позволяя людям запугивать себя и не сопротивляясь даже немного. Я подумала, а потом сказала: "Может быть, это потому, что он был добр ко мне."

Размышляя об усталом Лу Хай Куне, который все еще настаивал на том, чтобы улыбаться передо мной, я не могла не почувствовать тепло в своем сердце. Я улыбнулась, но в следующий момент снова почувствовала себя кислой. Я замолчала.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы рассеять остальные эмоции. Я подняла глаза и с удивлением увидела Чу Конга с серьезным выражением. Запутанность в его глазах - это то, чего я не могла понять.

Я вздохнула: "Тебе не обязательно быть таким. Я знаю, что он не ты."

Чу Конг моргнул и свесил голову. Он неторопливо написал несколько слов на бумаге. Затем он снова заговорил: "Не думай, что другие люди так глупы, как ты."

Он продолжал: "Я всегда знаю, кто я, и кем я есть."

Его слова были слишком глубоки. Это невозможно понять. Некоторое время я размышляла. Я чувствовала, что обсуждение темы любви с мужчиной действительно не принесет никакого результата. Поэтому я сменила тему разумным образом: "Я раньше не видела, но ты знаешь, как вступить в войну. Ты хорошо играешь роль генерала."

"Есть много вещей, которые ты не знаешь."

Он разок взглянул на меня, а затем возобновил свое ежедневное гордое «я».

"Прежде чем Сяой начал работать Богом Утренней зари, я был военным."

Я подумала, а потом сказала: "Правильно, только там мог быть бог, который терпел этот характер."

Рот Чу Конга дрогнул: "Ты сейчас заснешь и не проснешься."

Я сделала все, что хотела. Я закрыла глаза, потянула ноги, закуталась в одеяло и заснула.

После тренировок в течении нескольких дней Чу Конг, наконец, надел доспехи и пошел в атаку. Я осталась с несколькими солдатами охранять продовольствие. Естественно, меня оставили, а остальные охраняли еду. Для меня это ничем не отличалось от обычного дня. Просто сейчас лагерь намного тише. Я открыла занавеску палатки и не увидела тени Чу Конга.

Во второй половине дня из города Цзинян можно было услышать боевые действия. Казалось, что Чу Конг сделал большое сотрясение. Мне было скучно и я заварила чай. Я протянула ноги и наблюдала за небом.

Внезапно появилось движение там, где солдаты охраняли пищу. Мое сердце впало в панику. Я колебалась. Я думала, что Чу Конг согласится отправиться в горы, только если он выиграет эту битву. Для него, но и для себя, стоит немного помочь.....

Я спрятала кинжал, взяла в руки меч и тихо пошла туда. Десятки людей в черном сражались с солдатами, охраняющими еду. Некоторые из них воспользовались возможностью, чтобы поджечь огонь и сожгли пищу. Здесь можно увидеть бой возле Цзинян. Это значит, что у Цзинян тоже можно увидеть черный дым отсюда.

Задний двор был в огне. Война - это неизбежный беспорядок морали. Чу Конг хотел победить; Это может быть трудно.....

Я теперь женщина с очень слабым телом. Я буду срываться с земли с порывом ветра. Я не могу действовать безрассудно. Я могу только спрятаться за палаткой и внимательно наблюдать за людьми в черном. Хотя они одеты одинаково, но всегда есть лидер. Если его убить, с другими будет легче справиться.

Я внимательно осмотрелась и постепенно поняла, что эти люди в черном непреднамеренно охраняют маленького человека и подчиняются его командам. Я усмехнулась в сердце. Это ты.

<http://tl.rulate.ru/book/4361/133975>